

От мамы в наследство...

Редакционная почта

Думаю, что у каждого есть любимый учитель. Хочу рассказать о человеке, к которому я отношусь с большим уважением.

Нина Николаевна Ткаченко работает в нашей школе уже 46 лет. Да-да, это не опечатка! В далеком 1975 году, окончив Томский государственный педагогический институт имени Ленинского комсомола, она приехала в свое родное село и с тех самых пор работает учителем в школе, в которой когда-то училась сама.

В нашем классе Нина Николаевна начала вести уроки, когда мы были девятиклассниками. Поначалу мы побаивались ее, она казалась нам очень строгой. Какие же мы были глупые! Вскоре все поняли, что каждый урок с ней — особенный. Это и интересные презентации, и правила с легким запоминанием, выведенные на доске...

На уроках литературы мы говорим обо всем: о любви, дружбе, предательстве, счастье, выборе жизненного пути. Однажды мы спросили у Нины Николаевны: почему она решила стать учителем, и услышали такую историю: «Профессию учитель мне «подарила» моя мама — Евдокия Георгиевна Ткаченко. Она проработала в системе образования 27 лет. Детство маленькой Дуни прошло на Алтае, было оно добрым и радостным: она и братья были желанными и долгожданными детьми в семье столетника-краснодеревщика Георгия Прохоровича Каликина и его супруги Софьи Ивановны. Но семья была репрессирована, выслана и приписана к комендантуре села Тогур близ города Колпашево. В 1942 году мама поехала в Новосибирск на краткосрочное обучение в Учи-

В Управлении образования, опеки и попечительства отмечают, что Нина Ткаченко — один из самых опытных и заслуженных педагогов на территории Каргасокского района. Она неоднократно за годы своей профессиональной деятельности поощрялась наградами различного уровня. В текущем учебном году Нина Николаевна была награждена нагрудным знаком «Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации». Вручение столь высокой награды проходило на педсовете в стенах Средневасюганской школы, ставшей родной для Нины Николаевны Ткаченко и многих поколений ее учеников.

тельском институте, а в 1947-ом была распределена в Айполовский детский дом народов Севера. Там ее встретил дружный коллектив. Бедно и скромно тогда жили многие учителя. Айполовские педагоги в ведении своего домашнего хозяйства старались перенимать опыт местных жителей, пред-

ставителей коренных народов Севера. Вот и мама любила лес, делала запасы на зиму: заливала чуть сладкой водой бруснику, солила и сушила грибы, научилась обрабатывать рыбу... Как-то сочетались в ней и знание литературы, и высокий уровень культуры, и хозяйственная жилка.

В феврале 1950 года мама была назначена завучем Васюганского детского дома. Десять лет было отдано работе в детских домах, а затем она перешла в школу, стала учителем начальных классов.

Если дети проблемные, нездоровые, значит — к Евдокии Георгиевне... Скромная труженица, она умела находить общий язык и с ершистыми подростками, и с заласканными малышами. В послевоенное время иные родители, хлебнувшие лиха, твердо были убеждены: «Мы ничего не видели в жизни, пусть хоть у ребенка будет все».

Тонкий юмор и смешливость в характере мамы соседствовали с серьезностью и строгой доброжелательностью. Дома нас было четверо детей, да еще Володя приехал к нам уроки учить.

Евдокия Георгиевна заботилась о коллеге, обморозившей руки, навещала ее ежедневно... Саша М. доверял ей деньги на питание, оставленные отчимом, когда тот уезжал на работу: иной возможности уберечь их от выпивающей мамы не было... А наша мама доверие ценила, никогда ни с кем не обсуждала этого. Чужая тайна для нее — святое. Просто радовалась, что ребенок сыт.

Среди увлечений педагога самым ярким было — кино. В сельском клубе через день «крутили» новый фильм. После работы, управившись с хозяйством и накормив нас, мама с папой уходили на вечерний сеанс, а мы оставались на попечении бабушки, которая охраняла наш сон. А еще мама любила танцевать. И не сходила с круга в праздничные вечера. Нам остались на память изящные туфельки на каблучке — коричневые, белые и синие. Целое богатство!

В нашей домашней библиотеке хранится раритетный том Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» 1941 года издания. Это подарок маминых учеников. Бережем фо-

тографию девушки, бывшей воспитанницы детского дома, с надписью на обратной стороне: «Любимой воспитательнице Евдокии Георгиевне...».

В нашем маленьком доме из двух комнат всегда находилось место и маминым ученикам, и нашим друзьям и подругам.

Субботними вечерами мама стирала в корыте на кухне у печки, а в воскресенье всегда пекла пироги с самой незатейливой начинкой: грибы, ягода, морковь. Кухонька была мала, поэтому пироги и зеленый эмалированный кувшин с молоком подавались в комнату. Мы дружно завтракали, корчили рожицы, смеялись. В доме тепло, мама рядом — момент счастья. Он появляется теперь только во сне.

Для нас, детворы, новогодние праздники — любимое торжество. Праздник — надежда, праздник — ожидание... Наша мама устраивала для нас и соседских ребятшек домашнюю елку: украшали привезенную папой небольшую новогоднюю красавицу, готовили костюмы и номера выступлений, приглашали гостей. Мама заранее запасалась новогодними кулечками с пряниками и карамельками. О мандаринах и яблоках мы понятия не имели и не горевали по этому поводу. Сколько было веселья, радости! Играли, пели, водили хороводы! С завистью смотрели на настоящую октябрятскую звездочку соседа-мальчишки, у нас-то были самодельные картонные звездочки, обтянутые умелыми мамиными руками красной материей.

В конце зимы на территории школы объявлялся воскресник, и учителя приходили с топорами и ручными пилами. Они готовили дрова для школьных печей на будущий год. Трудная работа шла споро, с шутками и смехом, привычно. Вот и мама чуть улыбается на фотографии весенним мартовским днем, в один из таких

воскресников.

Так случилось, что мамин последний выпуск стал моим первым. Даже на пенсии она жила школьными новостями, дышала школьным воздухом. Для нее было важно услышать ответы на всегдашние свои вопросы: «Как дела? Что нового в школе?»

Первого сентября 2021 года я начала 47 учебный год в Средневасюганской средней школе. Часто вспоминаю маму, обыкновенную учительницу и необыкновенного человека. Мне хочется прижаться к ней, зарядиться ее энергией и жизнелюбием, передать их моим ученикам».

Слушая этот рассказ, я подумал: «Интересно, а скольких учеников Нина Николаевна научила писать грамотно, читать вдумчиво, сколько тетрадей проверила, сколько ошибок исправила?» На этот вопрос я не смог ответить, но зато узнал, что у Нины Николаевны есть ученики, которые, окончив школу, тоже стали преподавателями русского языка и литературы, и что Нина Николаевна учила русскому языку мою маму. Я попробовал подсчитать, сколько же уроков за все эти годы подготовила и провела Нина Николаевна... И вот что у меня получилось: если, к примеру, в день проходит по 5 уроков, то за прошедшие годы их было около 30600. Только представьте, 30600 уроков! А ведь Нина Николаевна к каждому из них готовилась очень тщательно. Она никогда не ограничивается только материалами учебника. Всегда у нее для нас есть что-то интересное, новое, современное.

Уважаемая Нина Николаевна! Если Вы читаете эти строки, то знайте, что Ваши ученики благодарны Вам за умение находить подход к каждому, за Ваши старания, за Вашу поддержку. Спасибо Вам за Ваш учительский труд!

Антон Выползов,
ученик 10 класса Средневасюганской школы.